

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Национальные интересы

СИСТЕМА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)*

Денис Викторович ПАРШУКОВ ^{a,*},
Юлия Ильинична КОЛОСКОВА ^b,
Зинаида Егоровна ШАПОРОВА ^c

^a кандидат экономических наук,
доцент кафедры организации экономики сельскохозяйственного производства,
Красноярский государственный аграрный университет (Красноярский ГАУ),
Красноярск, Российская Федерация
parshukov83@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7799-9141

^b кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента в АПК,
Красноярский государственный аграрный университет (Красноярский ГАУ),
Красноярск, Российская Федерация
agarj@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6970-1721

^c кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента в АПК,
директор Института экономики и управления АПК,
Красноярский государственный аграрный университет (Красноярский ГАУ),
Красноярск, Российская Федерация
fub@kgau.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3039-7172

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 438/2022
Получена 12.09.2022
Получена в
доработанном виде
17.11.2022
Одобрена 23.12.2022
Доступна онлайн
14.02.2023

УДК 314+911.6+338.46
JEL: Q01, R11, R28

Аннотация

Предмет. Доступность социальных услуг для населения сельских территорий.

Цели. Определение особенностей сложившейся системы сельского расселения Красноярского края и тенденций ее трансформации.

Методология. Применены методы дескриптивной статистики и графической визуализации данных.

Результаты. В Красноярском крае наблюдается постепенное разрушение каркаса сельского расселения, формируются агломерации с поляризованным расселением, а на севере Красноярского края усиливается очаговый характер расселения.

Ключевые слова: сельское расселение, сельские территории, сельское поселение, социальное обслуживание, социальные стандарты

Выводы. В сфере здравоохранения наблюдается несоответствие между наличием объектов инфраструктуры и численностью сельского населения. Требуется пересмотр нормативов по оказанию социальных услуг населению сельских районов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Паршуков Д.В., Колоскова Ю.И., Шапорова З.Е. Система сельского расселения и ее влияние на процессы оказания социальных услуг в сельской местности (на материалах Красноярского края) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 206 – 227.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.2.206>

Введение

Обеспечение равного доступа сельского населения к социальным услугам, максимальный охват жителей всех сельских территорий системой социального обслуживания – одни из ключевых направлений политики государства. Опираясь на собственные исследования [1], а также на работы Л.В. Бондаренко¹, Н.М. Ечина и Д.П. Кравченко [2], Н.В. Зубаревич [3], А.Е. Ильина [4], можно утверждать, что существуют проблемы равного доступа сельского и городского жителя к социальным благам. В частности, следует выделить:

- дифференциацию в объемах потребления социальных услуг между городским и сельским населением;
- различия в показателях социальной защищенности сельского и городского жителя;
- усиление критических разрывов и диспропорций в уровне социального обеспечения для сельской и городской среды.

При планировании процессов, связанных с социальным обслуживанием населения, необходимо учитывать тот факт, что сельские территории являются более динамичной системой с точки зрения трансформации модели расселения, чем городская среда. Пространственное освоение

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Красноярского государственного аграрного университета, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках проекта «Разработка Проекта регионального стандарта социального благополучия и качества жизни сельского населения Красноярского края».

¹ Бондаренко Л.В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы // *Агропродовольственная политика России*. 2017. № 4. С. 13–18.

сельских территорий – неравномерное, а миграционные процессы усиливают поляризацию, то есть происходят быстрый рост числа малочисленных населенных пунктов и концентрация населения в районных и поселковых центрах. Эта тенденция характерна для большинства регионов Российской Федерации и сформировалась еще в конце 90-х гг. XX в., а далее только усиливалась, что подробно рассмотрено в работах Н.В. Зубаревич [5], Т.Г. Нефедовой [6], А.И. Алексеева и С.Г. Сафонова [7].

С усилением поляризации происходит трансформация механизмов социального обслуживания населения, изменяется экономическое содержание процессов оказания социальных услуг. На основании ранее проведенных авторами исследований [1, 8, 9] и работ других ученых, в частности О.Я. Фроловой и соавторов [10], Д.В. Житина и А.В. Шендрика², Д.О. Егорова и В.С. Шурупинной [11], мы делаем вывод, что текущая система расселения изменяется под влиянием следующих факторов:

- депопуляция сельского населения и формирование «узкого горлышка» в половозрастной структуре села;
- отставание в социально-экономическом развитии и уровне жизни между селом и городом;
- изменение экономических связей и отношений между экономическими агентами в сельской местности;
- продолжающаяся структурная трансформация сельской экономики.

Необходимо отметить, что в российском правовом поле и на уровне управления территориями происходит неформальное разделение социальных условий проживания между городской и сельской средой. Допускается и фиксируется в отдельных нормативных и правовых актах, как отмечено в публикациях С.М. Курбатовой³, Д.С. Клейменова [12], В.А. Меренкова [13], В.А. Бондаренко и соавторов [14], что уровень социального обслуживания в сельской местности может быть ниже

² Житин Д.В., Шендрик А.В. Характеристика системы сельского расселения Красноярского края. В кн.: Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии. Материалы международной научной конференции. Т. 2. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. С. 142–147.

³ Курбатова С.М. Некоторые аспекты правового регулирования устойчивого развития сельских территорий (на примере Красноярского края). В кн.: Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий и АПК. Материалы национальной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 51–54.

и услуги могут предоставляться в меньших объемах, что, по нашему мнению, является скрытой дискриминацией сельского населения. Этот имплицитный устойчивый принцип должен быть пересмотрен, если государство планирует изменить текущие негативные тенденции демографического и пространственного развития сельских территорий.

Одним из решений, на наш взгляд, является установление справедливых лимитов в отношении социального обслуживания в сельской местности с отказом от дискриминационных правил, таких как расширенные радиусы медицинского обслуживания, занижение количества допустимых ставок работников социальной сферы в селе, переход на межрайонное обслуживание по отдельным видам оказания государственных услуг (например, энергоснабжение, общественная безопасность). Очевидно, что измелечение сельских населенных пунктов оказывает давление на бюджеты всех уровней, а стоимость оказания услуг кратно увеличивается, но проводимая «оптимизация» в социальной сфере приводит к деградации социально-экономических процессов в локальных сельских сообществах. Данный тезис подтверждают исследования О.А. Воропиновой⁴, Е.С. Кусмагомедовой [15], Е.В. Харитоновой⁵.

Сложившаяся система расселения и ее динамика должны учитываться при планировании социальной повестки, но текущий объем оказываемых населению социальных услуг требуется расширять. Необходимо законодательно закрепить более справедливые минимальные лимиты и нормативы обслуживания, соответствующие современным стандартам качества жизни населения.

Цель исследования

Цель исследования – определить особенности сложившейся системы сельского расселения Красноярского края и тенденции ее трансформации для выработки механизмов стандартизации и нормирования процесса оказания социальных услуг в сельской местности.

⁴ Воропинова О.А., Литвинов Ю.В. Проблемы и перспективы развития сельского здравоохранения (на примере Новоалександровского района Ставропольского края). В кн.: Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития: международная научно-практическая конференция. Уфа: Агентство международных исследований, 2018. С. 67–73.

⁵ Харитонов Е.В. Социально-экономические угрозы устойчивому развитию сельских территорий. В кн.: Новая потребительская кооперация – драйвер продовольственного импортозамещения и социально-экономического благополучия российского села: сборник трудов конференции. Тамбов: Державинский, 2019. С. 166–171.

Необходимо ответить на вопросы о том, как изменяется система сельского расселения под влиянием демографических факторов; какие типы сельского расселения характерны для зон и муниципальных районов Красноярского края; каким образом учитывать сложившуюся систему сельского расселения и тенденции ее изменения при разработке региональных стандартов социального обслуживания сельского населения.

Методы исследования

Единицей анализа в исследовании являлись сельские поселения (сельские советы), то есть группы сельских населенных пунктов, объединенных по административно-территориальному принципу на муниципальном уровне. Для уточнения сложившейся системы сельского расселения изучены стандартные характеристики: людность сельских населенных пунктов (СНП), густота поселений, доля малочисленных и безлюдных СНП. Применялись методы дескриптивной статистики и графической визуализации данных. Основным инструментом визуализации являлись точечные диаграммы распределения объектов в пространстве признаков.

Результаты исследования и обсуждение

Особенности системы сельского расселения. На начало 2011 г. в Красноярском крае (без учета районов Крайнего Севера) насчитывалось 459 сельских поселений (сельских советов), а за десять лет их количество сократилось до 433 (на 5,7%). Для анализа системы сельских поселений использован подход, основанный на расчете квартилей по выборке данных. В *табл. 1* представлены 25% квантили распределения сельских поселений по численности населения.

Представленные данные позволяют определить тенденции изменения в системе расселения сельских поселений в пределах сельских советов (округов). Если в 2011 г. 25% всех сельсоветов имели численность населения не выше 520 чел., то через пять лет (в 2016 г.) пороговый уровень первого квартиля снизился на 10,9% до 462 чел., а на начало 2022 г. относительно 2016 г. сокращение составило еще 7,5% (до 427 чел.). Всего же за десять лет граничная численность сельского поселения по первому квартилю снизилась на 17,6%.

По второму квартилю сокращение за десять лет составило 13,1%, по третьему квартилю – 13% и только по четвертому квартилю наблюдается даже небольшой прирост (на 0,4%). Последнее указывает на то, что

крупные сельские населенные пункты еще сохраняют определенную воспроизводственную базу сельского населения. Одной из причин более медленного изменения по четвертому квартилю является то, что крупные сельские поселения являются объектом внутрирайонной миграции населения, которое старается переехать из малочисленных и удаленных населенных пунктов. Демографическая динамика в этих округах менее негативная из-за более высокой доли женщин в репродуктивном возрасте. Кроме того, для таких округов характерны более высокие показатели социального благополучия и менее ограниченный доступ к объектам социальной инфраструктуры, что снижает показатели миграционного оттока. Для детализации динамики изменения расселения рассмотрим более подробно структуру числа сельских поселений по группам численности сельских жителей (табл. 2).

По расчетным данным, за рассматриваемый период значительно увеличилось количество сельских поселений с численностью до 200 чел.: с 17 сельских советов в 2011 г. до 27 сельских советов в 2022 г. (прирост составил 58%). Схожая динамика наблюдается еще в двух интервальных группах: в группе поселений с численностью населения 201–500 чел. фиксируется увеличение на 7,5%, а в группе поселений с численностью населения от 1 501 до 2 000 чел. – на 13,9%. В остальных интервальных группах фиксируется обратная тенденция, которая наиболее сильно проявилась для сельских поселений с численностью населения от 1 501 до 2 000 чел. (их количество сократилось на 57%).

Также можно увидеть, что относительно стабильными являются сельские округа с высокой численностью населения (свыше 3 000 чел.). Как правило, это районные центры и сложившаяся вокруг них сельская агломерация из малых населенных пунктов в пределах мобильной транспортной доступности (до 10–15 км). Кроме этого, наблюдается примерно одинаковое число сельских округов с численностью населения 1 000 – 1 500 чел. Из полученных результатов делаем вывод о постепенном усилении тренда на поляризацию сельских территорий региона.

Следует отметить снижение средней людности СНП на 16 чел. (с 415 до 394 чел.). Можно утверждать, что Красноярский край относится к среднеселенному типу сельских территорий, но характеризуется видимыми внутренними контрастами расселения.

Рассмотрим более подробно ситуацию на уровне муниципальных районов и округов, а также их групп, выделенных по географическому принципу

(зон). На *рис. 1, 2* представлены данные в разрезе географических зон по следующим показателям: людность СНП, доля малочисленных СНП, густота населенных пунктов и плотность населения.

Наиболее устойчивыми являются Южная и Центральная зоны региона, в которых зафиксирована наибольшая людность СНП и наименьшая доля безлюдных населенных пунктов. В то же время густота населенных пунктов существенно ниже, чем Западной и Восточной зонах. Высокая людность Центральной зоны обусловлена наличием двух крупных населенных пунктов, пригородных для краевого центра, п. Емельяново и п. Березовка.

Северные районы региона характеризуются наименьшей густотой поселений и высокой долей малочисленных СНП, но достаточно высокой средней людностью, что соответствует очаговому типу расселения. В Северной зоне региона необходимо расширить состав элементов социальной инфраструктуры в пределах одного населенного пункта, так как поселения территориально более изолированы друг от друга.

Восточная и Западная зоны региона схожи между собой по системе расселения, если учитывать выделенные параметры сравнения. Это территории с наиболее высокой (среди сравниваемых зон) густотой малочисленных поселений. Для таких территорий важную роль играет взаимодействие между соседними населенными пунктами; должна соблюдаться равномерность в распределении объектов социальной инфраструктуры.

Таким образом, можно сформулировать следующие особенности сельского расселения Красноярского края:

- Центр региона – агломерации с поляризованным сельским населением;
- Юг региона – средне-крупноселенный и относительно устойчивый с сельскими агломерациями (Минусинская, Шушенская);
- Восток и Запад региона – мельчающие сельские территории с относительно высокой густотой поселений;
- Север региона – очаговое расселение.

Детализация на уровне муниципальных районов представлена на диаграмме (*рис. 3*). На *рис. 3* отчетливо визуализируются две области скопления объектов наблюдения. Первая область (в верхнем правом углу диаграммы) – районы с высокой долей малочисленных и безлюдных

сельских населенных пунктов, а также со средней и ниже среднего людностью. В этой области сосредоточена большая часть районов Восточной, Западной и Северной зон региона. Исключением по людности является Емельяновский район, но это объясняется тем, что его центр (п. Емельяново) располагается вблизи Красноярска, де-факто являясь его пригородом, что положительно сказывается на численности населения и ее динамике, в то время как по остальным поселениям района чистый миграционный отток и естественная убыль соответствуют региональным трендам.

Вторая группа районов (в нижнем левом углу диаграммы) по большей части сформирована из районов Центральной и Южной зон, и ее территориальные характеристики более благоприятны:

- доля безлюдных населенных пунктов – ниже 15%;
- доля малочисленных населенных пунктов – ниже 40%;
- людность – от 500 чел. (за исключением Большемуртинского района).

Это территории имеют более устойчивую поселенческую сеть.

Социальное обеспечение сельских территорий. Наблюдается постепенное разрушение каркаса сельского расселения в Восточной и Западной зонах региона, что, очевидно, оказывает давление на социальные расходы региональных и муниципальных бюджетов. Последнее мотивирует центры управления территориями к «трансформации» сети услуг, когда инфраструктура переносится в более крупные населенные пункты, а транспортная доступность и мобильность населения малочисленных и периферийных сельских поселений при этом не учитываются.

В Центральной и Южной зонах региона наблюдается недостаток объектов инфраструктуры, а в Северной зоне даже некоторый переизбыток. В то же время качество оказания услуг на всех территориях остается предельно низким.

Текущая реформа социального обслуживания наиболее критично затронула сферы образования и здравоохранения. Недостаток врачей, учителей, закрытие детских садов в начале XXI в. стали массовым явлением в сельской местности. На *рис. 4, 5* представлены панели с медианными значениями по отдельным показателям социальной обеспеченности сельских территорий в зональном разрезе.

Северные районы, по имеющимся статистическим данным, наиболее полно обеспечены врачами, больничными койками, учителями и местами в детских садах. Медианные значения всех четырех показателей в этой зоне – наибольшие. Следом за северными территориями идут Южные районы. Значения по Восточной и Центральной зонам приблизительно идентичные. Наихудшая ситуация фиксируется в Западных районах Красноярского края. Так, за исключением обеспеченности учителями, в этой зоне значения по остальным измерениям наименьшие.

Наиболее отчетливо заметна взаимосвязь в системе сельского образования: с увеличением средней людности СНП показатели обеспеченности детскими садами и учителями снижаются. В системе здравоохранения такой связи не наблюдается, но можно выделить следующий характерный признак: низкие значения показателей фиксируются для районов, на территории которых находится крупный город регионального значения. Это Ачинский, Канский, Боготольский, Назаровский, Шарыповский и Емельяновский районы. Городские центры «перетягивают» и медицинский персонал, и бюджетные расходы с сельских территорий, формируя социальные издержки для жителей сельских территорий. В целом сельская сеть образовательных услуг менее дифференцирована между районами, чем сельское здравоохранение.

В региональных стандартах социального обслуживания следует учитывать изменения в системе сельского расселения, а объектами должны быть не только районы, но и отдельные группы сельских поселений. В рамках обозначенной в исследовании проблемы, на наш взгляд, требуется следующее:

- уточнение перечня услуг в сфере здравоохранения, дошкольного, среднего, а также дополнительного образования и воспитания детей, которые должны быть доступны сельскому жителю, с градацией по районам, сельским округам, населенным пунктам;
- пересмотр лимитов в отношении социального обслуживания сельского населения (анализ количества «врачебных ставок», частоты выезда мобильных социальных бригад, организации полустационарных пунктов социального обслуживания и т. д.);
- унификация способов оказания услуг в зависимости от численности населения, особенностей транспортной инфраструктуры и текущей обеспеченности объектами социальной сферы;

- развитие мобильных форм межселенного социального обслуживания, прежде всего в сферах здравоохранения, воспитания детей и социальной защиты, для повышения социального благополучия жителей периферийных территорий с низкой плотностью населения и с преобладанием малых деревень или редкой сетью сельских поселений.

Заключение

Постепенное измельчание сельских населенных пунктов приводит к необходимости постоянной адаптации сети по оказанию услуг к изменениям в расселении, то есть требуется учет концентрации сельских жителей в более крупных селах. Возникающее противоречие между экономической нецелесообразностью формирования долгосрочных объектов социальной инфраструктуры для популяционно деградирующих сельских территорий и необходимостью сохранения доступности базовых услуг для жителей мелких сельских населенных пунктов формирует социальные издержки для населения. Внедрение практики региональной стандартизации социального обслуживания представляется эффективным механизмом повышения уровня социального благополучия на сельских территориях.

Таблица 1

Квартили численности населения по сельским поселениям Красноярского края (2016–2022 гг.)

Table 1

Quartiles of population by rural settlement of the Krasnoyarsk Krai (2016–2022)

Квартили	Численность населения, чел.		
	2011	2016	2022
Первый	518,5	462	427,5
Второй	926	865	804,5
Третий	1 640	1 560	1 426
Четвертый	11 328	11 177	11 372

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 2**Распределение сельских поселений по численности населения в Красноярском крае (2011–2022 гг.)****Table 2****Distribution of rural settlements by population size in the Krasnoyarsk Krai (2011–2022)**

Интервалы численности сельского населения	Количество сельских советов по годам, ед.		
	2011	2012	2013
До 200	17	16	17
201–500	93	94	98
501–1 000	134	134	133
1 001–1 500	81	82	75
1 501–2 000	56	52	57
2 001–3 000	36	39	37
3 001–5 000	24	21	22
5 001–10 000	17	17	17
От 10 001	1	1	1
Общее количество сельских советов	459	456	457
Средняя людность сельских населенных пунктов, чел.	415	414	415

Продолжение

Интервалы численности сельского населения	Количество сельских советов по годам, ед.		
	2014	2015	2016
До 200	19	19	22
201–500	101	103	104
501–1 000	133	129	126
1 001–1 500	80	83	86
1 501–2 000	52	50	45
2 001–3 000	38	37	38
3 001–5 000	23	23	22
5 001–10 000	17	17	17
От 10 001	1	1	1
Общее количество сельских советов	464	462	461
Средняя людность сельских населенных пунктов, чел.	415	412	409

Продолжение

Интервалы численности сельского населения	Количество сельских советов по годам, ед.		
	2017	2018	2019
До 200	21	24	23
201–500	110	111	112
501–1 000	122	122	123
1 001–1 500	86	84	84
1 501–2 000	43	40	38
2 001–3 000	37	39	38
3 001–5 000	23	22	21
5 001–10 000	17	17	17
От 10 001	1	1	1
Общее количество сельских советов	460	460	457
Средняя людность сельских населенных пунктов, чел.	405	402	400

Продолжение

Интервалы численности сельского населения	Количество сельских советов по годам, ед.		
	2020	2021	2022
До 200	23	25	27
201–500	110	105	106
501–1 000	121	118	119
1 001–1 500	79	82	84
1 501–2 000	34	28	23
2 001–3 000	34	35	35
3 001–5 000	22	21	21
5 001–10 000	17	16	15
От 10 001	1	2	2
Общее количество сельских советов	441	432	432
Средняя людность сельских населенных пунктов, чел.	398	394	–

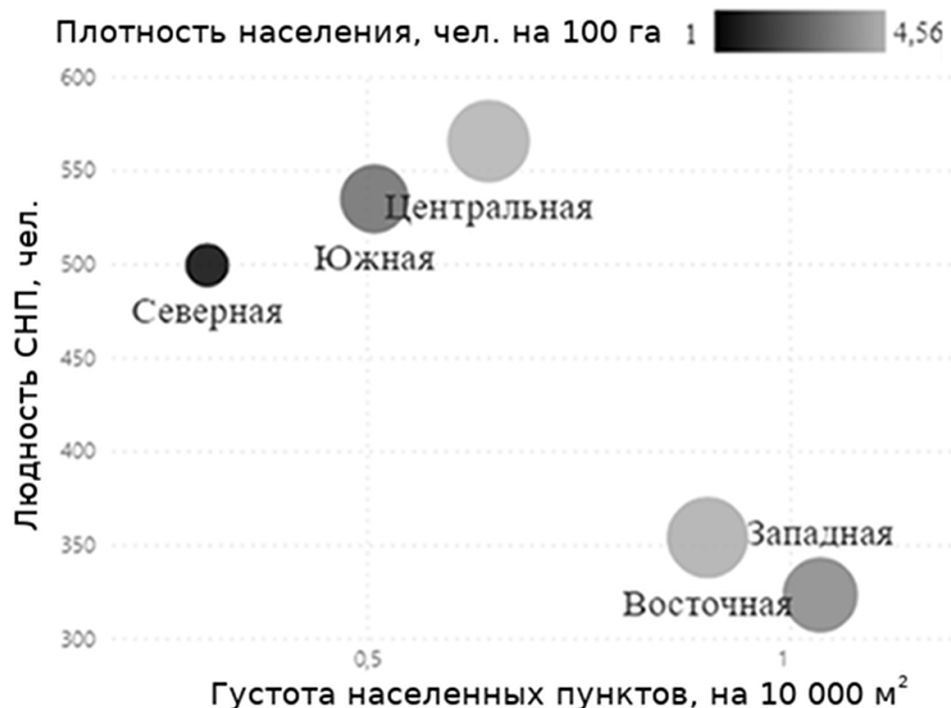
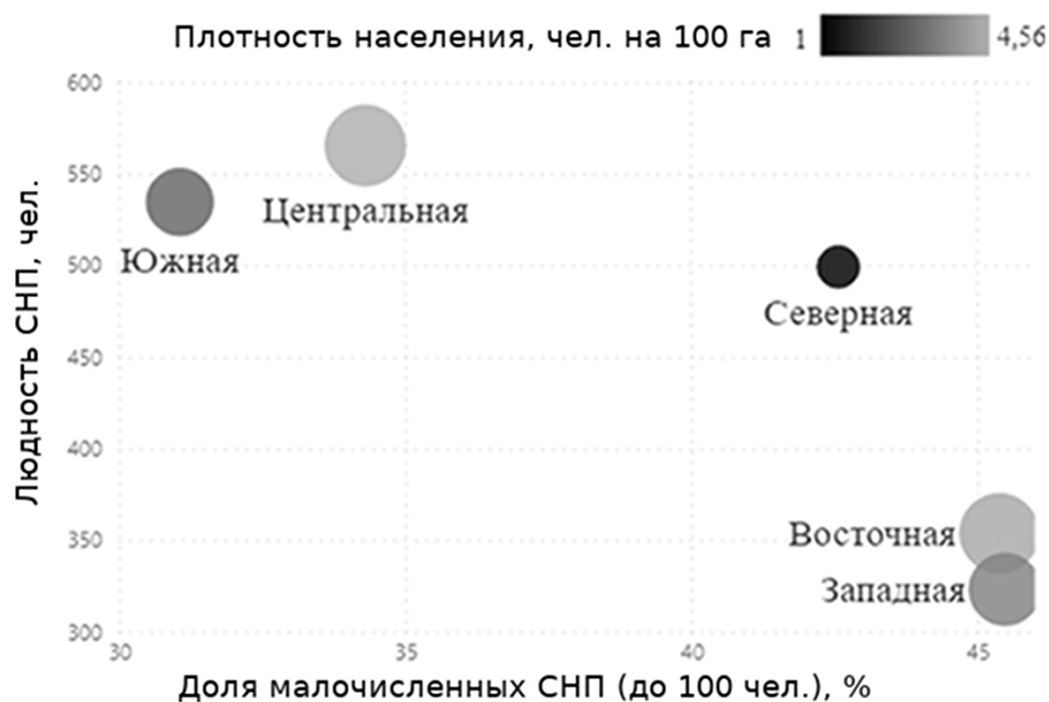
Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Рисунок 1****Особенности зональной системы расселения в Красноярском крае:
густота населенных пунктов****Figure 1****Specific features of the zonal settlement system in the Krasnoyarsk Krai:
Density of settlements***Источник:* авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 2

**Особенности зональной системы расселения в Красноярском крае:
доля малочисленных сельских населенных пунктов**

Figure 2

**Specific features of the zonal settlement system in the Krasnoyarsk Krai: Proportion
of small rural settlements**

Источник: авторская разработка по данным Росстата

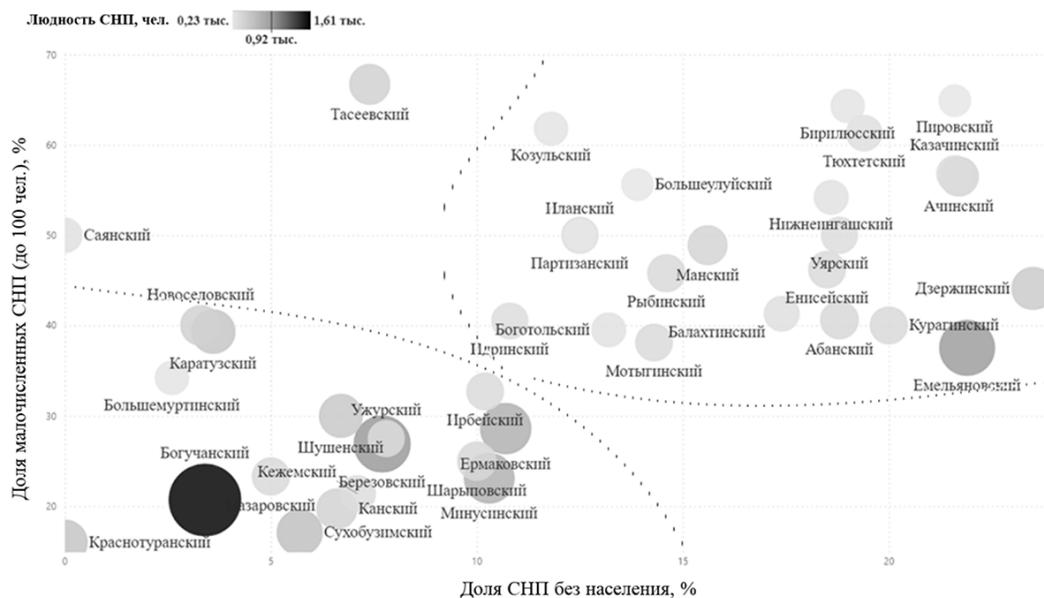
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 3

Особенности сельского расселения в районах Красноярского края

Figure 3

Specific features of rural settlements in the areas of the Krasnoyarsk Krai

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 4

**Базовое социальное обеспечение по зонам Красноярского края:
сфера здравоохранения**

Figure 4

Basic social security in the zones of the Krasnoyarsk Krai: Healthcare

<i>a</i>	Северная	Южная	Восточная
	68,67	50,72	41,99
		Центральная	Западная
		48,63	39,19
<i>b</i>	Северная	Восточная	Центральная
	28,55	22,75	21,49
		Южная	Западная
		21,93	19,46

Примечание. Блок *a* – число больничных коек на 10 000 чел., ед. Блок *b* – Численность врачей всех специальностей на 10 000 чел., чел.

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 5

**Базовое социальное обеспечение по зонам Красноярского края:
сфера образования**

Figure 5

Basic social security in the zones of the Krasnoyarsk Krai: Education

a	Северная	Южная	Западная
	71,6	65	
	Центральная	Восточная	61,7
	71	64,35	
b	Северная	Южная	Восточная
	134,2	122,8	111,35
		Западная	Центральная
		117,4	98,2

Примечание. Блок *a* – число мест в детских дошкольных учреждениях на 100 детей в возрасте от одного года до шести лет, ед. Блок *b* – Численность учителей на 1 000 учащихся в возрасте от 7 до 17 лет, чел.

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. Колоскова Ю.И., Паршуков Д.В., Шапорова З.Е. Уровень потребления товаров и услуг населением сельских территорий как индикатор оценки качества и уровня жизни // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 9. С. 1762–1779. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.9.1762>
2. Ечин Н.М., Кравченко Д.П. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий // *Ученые записки Российской академии предпринимательства*. 2016. № 49. С. 421–427. URL: https://www.scinotes.ru/jour/article/view/470/470?locale=ru_RU
3. Зубаревич Н.В. Бедность в российских регионах в 2000–2017 гг.: факторы и динамика // *Население и экономика*. 2019. Т. 3. № 1. С. 63–74. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e35376>

4. Ильин А.Е., Ильина И.В. Уровень жизни населения: проблемы дифференциации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 8. С. 192–197.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-zhizni-naseleniya-problemy-differentsiatsii/viewer>
5. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 3. С. 26–38.
URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-3-26-38>
6. Нефедова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 4–21.
URL: <https://argorussia.ru/ru/node/28>
7. Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2015. № 2. С. 66–76.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-selskogo-rasseleniya-v-rossii-v-kontse-hh-nachale-hhi-veka/viewer>
8. Паршуков Д.В., Колоскова Ю.И., Шапорова З.Е. Дифференциация сельских территорий региона по уровню жизни населения (на материалах Красноярского края) // Фундаментальные исследования. 2021. № 4. С. 65–70. URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43002>
9. Паршуков Д.В., Колоскова Ю.И., Шапорова З.И. Демографические ограничения устойчивого развития сельских территорий Красноярского края // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-1. С. 71–75. URL: <https://doi.org/10.23672/b2988-3655-2501-m>
10. Фролова О.Я., Фомина Л.В., Шпирук Ю.Д. Реализация социально-экономической парадигмы развития сельских территорий // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2017. № 2. С. 59–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-sotsialno-ekonomicheskoy-paradigmy-razvitiya-selskih-territoriy/viewer>
11. Егоров Д.О., Шурупина В.С. Сельское расселение России: типология территорий по людности сельских населенных пунктов // Региональные исследования. 2018. № 4. С. 4–16.

URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1072490668/Rural_settlement_system_of_Russia.pdf

12. Клейменов Д.С., Кузнецова Е.Д., Орехов А.А., Ткачева Ю.В. К вопросу о формировании нормативов предоставления социально-значимых услуг населению сельских территорий // *International Agricultural Journal*. 2020. № 2. С. 115–137. URL: <https://doi.org/10.24411/2588-0209-2020-10157>
13. Меренков А.В., Антонова Н.Л., Клейменов М.В. Социальное неравенство в системе медицинского обслуживания на селе // *Здоровье и образование в XXI веке*. 2017. Т. 19. № 10. С. 397–399.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-v-sisteme-meditsinskogo-obsluzhivaniya-na-sele/viewer>
14. Бондаренко В.А., Бондаренко А.Г., Дадаян Н.А. Вопросы социального неравенства в доступности медицинских услуг населению и дефицита медицинских кадров в сельских территориях // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 5. С. 423–425.
15. Кусмагамбетова Е.С. Социальные нормативы как целевые ориентиры развития социальной инфраструктуры на сельских территориях // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2017. № 2. С. 197–203.
URL: <http://vestnik.vsau.ru/wp-content/uploads/2017/09/197-203.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

National Interests

THE SYSTEM OF RURAL SETTLEMENTS AND ITS IMPACT ON THE PROCESSES OF SOCIAL SERVICES DELIVERY IN RURAL AREAS (ON THE MATERIALS OF THE KRASNOYARSK KRAI)

Denis V. PARSHUKOV ^{a,*},
Yuliya I. KOLOSKOVA ^b,
Zinaida E. SHAPOROVA ^c

^a Krasnoyarsk State Agrarian University (KrasSAU),
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, Russian Federation
parshukov83@mail.ru
ORCID: not available

^b Krasnoyarsk State Agrarian University (KrasSAU),
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, Russian Federation
agapj@mail.ru
ORCID: not available

^c Krasnoyarsk State Agrarian University (KrasSAU),
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, Russian Federation
fub@kgau.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 438/2022
Received 12 Sept 2022
Received in revised
form 17 Nov 2022
Accepted 23 Dec 2022
Available online
14 February 2023

JEL classification:
Q01, R11, R28

Keywords: rural
settlement, rural area,
social service, social
standard

Abstract

Subject. The article investigates the accessibility of social services for the population of rural areas.

Objectives. The aim is to determine the features of the existing system of rural settlements in the Krasnoyarsk Krai and trends in its transformation.

Methods. We employ methods of descriptive statistics and graphical visualization of data.

Results. In the Krasnoyarsk Krai, there is a gradual destruction of the framework of rural settlements, agglomerations with polarized settlements are formed, and in the north of the Krasnoyarsk Krai, the focal nature of the settlement is increasing.

Conclusions. In the health sector, there is a discrepancy between the availability of infrastructure and the rural population size. It is crucial to revise the standards for social service delivery to the population of rural areas.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Parshukov D.V., Koloskova Yu.I., Shaporova Z.E. The System of Rural Settlements and its Impact on the Processes of Social Services Delivery in Rural Areas (on the Materials of the Krasnoyarsk Krai). *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 2, pp. 206–227.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.2.206>

Acknowledgments

The article was supported by the Krasnoyarsk State Agrarian University, the Krasnoyarsk Regional Fund of Science and Technology Support (Krasnoyarsk Regional Fund of Science), as part of project *Development of Draft Regional Standard for Social Well-Being and Life Quality of the Rural Population of the Krasnoyarsk Krai*.

References

1. Koloskova Yu.I., Parshukov D.V., Shaporova Z.E. [The volume of goods and services consumed by rural population as a metric of quality of life and standard of living]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 9, pp. 1762–1779. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.9.1762>
2. Echin N.M., Kravchenko D.P. [Problems of development of social infrastructure in rural areas]. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva = Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, 2016, no. 49, pp. 421–427.
URL: https://www.scinotes.ru/jour/article/view/470/470?locale=ru_RU (In Russ.)
3. Zubarevich N.V. [Poverty in Russian regions in 2000–2017: Factors and dynamics]. *Naselenie i ekonomika = Population and Economics*, 2019, vol. 3, iss. 1, pp. 63–74. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e35376>
4. Il'in A.E., Il'ina I.V. [Living standards of population: Problems of differentiation]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of Kursk State Agricultural Academy*, 2019, no. 8, pp. 192–197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-zhizni-naseleniya-problemy-differentsiatsii/viewer> (In Russ.)
5. Zubarevich N.V. [Transformation of rural settlement pattern and service network in rural areas]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2013, no. 3, pp. 26–38. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-3-26-38>
6. Nefedova T.G. [Factors and trends of the structure of rural settlements in Russia]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii*

- rossiiskikh geografov-obshchestvovedov*, 2018, no. 7, pp. 4–21.
URL: <https://argorussia.ru/ru/node/28> (In Russ.)
7. Alekseev A.I., Safronov S.G. [Changes in rural settlement patterns in Russia during the late 20th – early 21st centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*, 2015, no. 2, pp. 66–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-selskogo-rasseleniya-v-rossii-v-kontse-hh-nachale-hhi-veka/viewer> (In Russ.)
 8. Parshukov D.V., Koloskova Yu.I., Shaporova Z.E. [Differentiation of rural areas of the region according to the standard of living of the population (based on the materials of the Krasnoyarsk Territory)]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2021, no. 4, pp. 65–70. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43002>
 9. Parshukov D.V., Koloskova Yu.I., Shaporova Z.E. [Demographic constraints of sustainable development of rural areas of the Krasnoyarsk Territory]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2021, no. 11-1, pp. 71–75. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23672/b2988-3655-2501-m>
 10. Frolova O.Ya., Fomina L.V., Shpiruk Yu.D. [Realization of social and economic paradigm of rural territories development]. *Sotsial'no-ekonomicheskii i humanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = The Social and Economic and Humanitarian Magazine*, 2017, no. 2, pp. 59–70.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-sotsialno-ekonomicheskoy-paradigmy-razvitiya-selskih-territoriy/viewer> (In Russ.)
 11. Egorov D.O., Shurupina V.S. [Rural settlement system of Russia: Typology of territories by rural settlements population]. *Regional'nye issledovaniya = Regional Studies*, 2018, no. 4, pp. 4–16.
URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1072490668/Rural_settlement_system_of_Russia.pdf (In Russ.)
 12. Kleimenov D.S., Kuznetsov E.D., Orekhov A.A., Tkacheva Yu.V. [On the issue of forming standards for providing socially significant services to the population of rural territories]. *International Agricultural Journal*, 2020, no. 2, pp. 115–137. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2588-0209-2020-10157>
 13. Merenkov A.V., Antonova N.L., Kleymenov M.V. [Social inequality in medical service system of rural areas]. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke*,

2017, vol. 19, no. 1, pp. 397–399.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-v-sisteme-meditinskogo-obsluzhivaniya-na-sele/viewer> (In Russ.)

14. Bondarenko V.A., Bondarenko A.G., Dadayan N.A. [Issues of social inequality in the availability of medical to the population and the shortage of medical personnel in rural areas]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* = *Eurasian Law Journal*, 2020, no. 5, pp. 423–425. (In Russ.)
15. Kusmagambetova E.S. [Social standards as target reference points of development of the social infrastructure in rural territories]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*, 2017, no. 2, pp. 197–203.
URL: <http://vestnik.vsau.ru/wp-content/uploads/2017/09/197-203.pdf>
(In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.